

Глава 79

– Я уже сказала, что позволю тебе жить.

Лисбет впилась в меня взглядом. Она выбралась из объятий своей матери и направилась ко мне. Агнес остановила ее, прежде чем она подошла слишком близко. В конце концов, Лисбет пыталась убить меня, поэтому ни Агнес, ни стражники не могли позволить ей приблизиться ко мне.

Ее голубые глаза светились безумием.

Она пробормотала:

– Ты заберешь у меня все, и единственное, что ты мне дашь, это право жить? Как ты можешь так говорить?

Герцог попытался остановить свою дочь, но Лисбет не позволила ему.

Она закричала:

– Как ты можешь быть такой эгоистичной? Ты украла все, что должно было быть моим!

– Украла?

Лисбет кивнула и ответила:

– Да! Если бы не ты, я бы стала женой императора! Если бы меня отправили в качестве наложницы, император влюбился бы в меня!

Я знала, что это не правда. Если бы Лисбет отправили вместо меня, она уже была бы мертва.

Я сказала ей:

– Это был твой выбор – отправить меня вместо себя. Это был выбор твоей семьи. Это значит, что сложившаяся ситуация – ваших рук дело. Ты обманула меня и отправила меня сюда, чтобы спастись, а теперь ты хочешь то, что принадлежит мне?

– Ты хочешь забрать у меня все, и теперь все, что ты предлагаешь взамен, – это моя жизнь? Как ты можешь так говорить?

С меня довольно. В ее словах не было никакого смысла. Как и в этом разговоре.

Она снова закричала:

– Если ты хочешь использовать меня, тебе придется заплатить за это!

– Заплатить?

– Отдай мне любовь императора. Она должна принадлежать мне! Ты не согласна?

«...»

Я онемела. Теперь я была вне себя от злости.

О чем, черт возьми, говорила эта тварь? Его любовь?

- Как ты смеешь?! - я выплюнула эти слова, как ножи, - даже если я не приму любовь его высочества, ты правда думаешь, что он полюбит тебя?

- ...Ну...

Прежде чем Лисбет успела ответить, я продолжила:

- Даже если бы ты приехала в замок вместо меня, нынешний император не влюбился бы в тебя. Этого никогда не произойдет ни в этой жизни, ни в следующей, - я безжалостно улыбнулась.

Внезапно Лисбет завывала, словно раненое животное.

- Нет! Этого не может быть!

Она попыталась дотянуться до меня и поцарапать мое лицо. Стражники быстро остановили ее и оттолкнули к родителям.

- Лиз!

- Лисбет!

- Миледи!

Орлеан и ее родители обняли ее, но она продолжала громко плакать.

Я холодно посмотрела на них и сказала, прежде чем уйти:

- Внимательно подумай над тем, что ты будешь делать дальше.

Лукреций вошел в Жиранд с выражением лица, не предвещающим ничего хорошего.

Вдовствующая императрица попросила его приехать после того, как Бина встретила с семьей Аил. Было очевидно, что вдовствующая императрица знала, что происходит.

Она пыталась убить Бину, но безуспешно. Император имел в своем распоряжении оружие убийства. Вдовствующая императрица, должно быть, была обеспокоена.

Лукреций мог проигнорировать ее просьбу, но официально она была его матерью. Он должен был, по крайней мере, сделать вид, что уважает ее.

Он планировал сделать ей предупреждение во время этой встречи. Он ухмыльнулся, представив, как угрожает ей.

Однако его улыбка быстро испарилась, когда он вошел в комнату вдовствующей императрицы.

В кресле сидела беременная женщина. Ее рыжие волосы и глаза были ослепительны.

Катлянира улыбнулась змеиной улыбкой.

- Добро пожаловать, ваше высочество. Извините, что позвала вас сюда. Вашей матери тяжело передвигаться из-за ее состояния.

Она говорила так, будто Лукреций был ее любимым сыном.

Он ответил так же мягко:

- Это совсем не проблема. Мне жаль, что я не смог навестить Вас раньше.

Вдовствующая императрица улыбнулась и пригласила его сесть. Камеристка принесла чайный сервиз. Все чашки внутри были отделаны серебром. Лукреций усмехнулся и сделал глоток.

- Чай вашего высочество самый лучший.

- Моя новая главная камеристка очень хороша.

Лукреций улыбнулся при упоминании о смене камеристки.

- Я рад это слышать.

Вдовствующая императрица великодушно улыбнулась.

- Кстати, я слышала, что случилось нечто страшное?

Лицо Лукреция стало жестким.

- ... Да.

- Это ужасно. Она живет в этом королевстве не так долго, но с ней уже случилось много плохого.

Лукреций снова спокойно улыбнулся и ответил:

- Вашему высочеству не о чем беспокоиться. Мы уже нашли виновника, и, исходя из качества поддельного седла, мы точно знаем, что семье Бонафит кто-то помогал.

- Понятно, - улыбка вдовствующей императрицы не дрогнула.

Император добавил:

- Не беспокойтесь. Заключение скоро во всем признаются. Я позабочусь о том, чтобы с ними ничего не случилось, как в тот раз с маркизой Торука.

- Разумеется.

Вдовствующая императрица провела ногтем по своей чашке, которая издала отвратительный звук.

Лукреций быстро сказал ей:

- Я рад видеть, что у вас все хорошо, ваше высочество. Как я уже говорил ранее, у меня много работы, поэтому мне нужно идти. Пожалуйста, будьте осторожны.

Его последние слова прозвучали угрожающе, но Катлянира ответила, даже не моргнув:

- Пожалуйста, берегите себя.

После ухода Лукреция Катлянира снова постучала по своей чашке пальцем.

– Значит, они охраняют заключенных днем и ночью, – хихикнула Катлянира, – К счастью, я знаю несколько способов, как подобраться к ним.

Она уже начала приводить свой план в действие. Она попросила императора прийти к ней по другой причине.

– Я удивлена, но похоже это правда.

Она всегда думала, что он неэмоциональный человек. Вот почему он был опасным врагом.

Однако что-то изменилось.

Это было всего на секунду, но Лукреций не смог скрыть свой гнев. Он всегда был так осторожен перед ней.

Должно быть, у него были искренние чувства к ней.

Она уронила чашку на пол. Она упала с громким лязгом и разбилась вдребезги.

– Как же глупо так легко влюбляться.

Той ночью я проснулась от кошмара. Когда я открыла глаза, то услышала шум за окном.

Я вышла на террасу, и то, что я увидела, лишило меня дара речи.

Я закашлялась от запаха гари и чуть не упала на пол.

Замок горел. Огонь был таким большим и ярким, что небо над ним тоже было будто в огне.

Это был огромный пожар. Он начался с соседнего крыла, и почти достиг центральной части замка.

Многие погибли, в том числе и семья Аил, которая оказалась в ловушке, находясь в башне.

Никто не мог понять, как начался пожар.

Мне было холодно и жарко одновременно. Это было похоже на дежавю.

Лукреций, сидевший напротив меня, казалось, думал о том же самом.

Он пробормотал:

– Я видел нечто подобное раньше.

Я кивнула:

– Да.

Он мягко улыбнулся и спросил:

– Как ты думаешь, кто это был? Интересно, думаем ли мы о том же самом.

Я ответила без колебаний. Мы находились в моей спальне. Только мы вдвоем.

- Очевидно, это вдовствующая императрица. В прошлый раз она добралась до маркизы Торука, - я помедлила перед тем, как добавить, - Это слишком хорошо, чтобы быть совпадением.

Лукреций не стал шутить как он обычно это делал. Вместо этого он сразу согласился.

- Да. Мы собирались допросить семью Бонафит, когда это случилось. Это были единственные люди, которые могли свидетельствовать против вдовствующей императрицы... Как досадно.

Я нахмурилась и кивнула.

Лукреций неприятно улыбнулся.

- Она злой гений.

Я согласилась с ним. Она была очень умна, жестока и решительна.

Худшая из возможных комбинаций.

Она становилась еще опаснее. Одно дело было послать убийцу, но вызвать пожар, достаточно большой, чтобы сжечь целое крыло, было безумием.

Можем ли мы... можем ли мы одолеть эту женщину?

Я хотела вернуться домой. Но, чтобы вернуться домой, мне нужно было сначала выжить в этом мире.

Я чувствовала беспокойство и чуть не начала грызть ногти, когда Лукреций схватил меня за руку.

Я была сбита с толку.

- В чем дело?

Он коснулся моих обгрызенных ногтей.

- Ты повредила свою руку.

- Ой...

Саманта и другие камеристки делали все возможное, чтобы мои ногти были красивыми, но я всегда губила их своей вредной привычкой.

Я вздохнула и пробормотала:

- Мне стоит извиниться перед своими камеристками.

Что-то, должно быть, вывело его из себя. Он нахмурился и крепко сжал мою руку.

Он спросил:

- Только перед камеристками?

- Что? Перед кем мне еще извиняться?

Лукреций надулся, как ребенок.

Да что с ним не так?

- Ты навредила себе. Ты должна лучше относиться к себе, жена моя.

В его словах не было логики, но я все равно согласилась с ним.

- Похоже, это так. Думаю, я должна извиниться перед собой.

К моему удивлению, он продолжал дуться.

- И все?

Я не знала, чего он еще хотел.

- А что еще?

Лукреций поцеловал каждый из моих пальцев. После пяти поцелуев он спросил меня:

- Когда ты делаешь себе больно, это ранит мое сердце, так почему бы тебе не извиниться и передо мной тоже?

«...»

Слишком! Слишком сентиментально!

Кто-нибудь, помогите мне!

Я подтолкнула свою руку к нему. Это было неожиданное движение, и поскольку он держал меня за руку, это заставило его поцеловать тыльную сторону его собственной руки.

Его зеленые глаза выглядели удивленными.

Я тогда подумала, что он выглядел очень мило.

Что я сделала потом... Я не смогла бы это объяснить, даже если бы моя жизнь зависела от этого.

Возможно, это было временное помешательство.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/690044>